

Мне повезло, я встретил Женщину, ставшую моей женой, она очень красива, чувственна и откровенна, и именно поэтому я не могу держать все произошедшее со мной в себе, истории эротического и даже порнографического содержания рвутся наружу, к тебе, мой читатель. Так протяни мне руку, и я проведу тебя темными аллеями разврата и похоти, к просветленному приятию мира таким, какой он есть, каким бы он ни был.

Со своей будущей половиной я познакомился так, как и положено русскому мужику: вечером в субботу я валялся на диване в своей однокомнатной квартире (хорошие мужики валяются не под забором), на улице шел холодный, первый весенний дождь. И тут раздался звонок моего старого друга:

— Ты дома? Чем занят?

— Читаю.

— Понятно, выпить есть?

— Конечно, заходи.

— Только я не один, со мной девушка.

— Девушку тоже давай, когда нам девушки мешали?

Спустя полтора часа он нарисовался на пороге, и торопливо пожав мне руку, скрылся на кухне, видимо побежал разливать, благо гостем был частым и знал где чего лежит. Следом за ним порог моего дома переступила очень интересная молодая женщина, и протянув мне тонкую, изящную руку, сказала: Ира.

Одета она была в черные брючки и серый неброский свитерок, которые только подчеркивали ее почти божественную стать. Пышная копна красивых темно-каштановых слегка вьющихся волос доставала до упругой круглой задницы, высокая грудь 2-го размере над тонкой талией, притягивала взгляд как магнит, тем более сквозь тонкую ткань свитера вызывающе и явно обозначались соски (лифчика не носила ни тогда, ни теперь, хотя размеры груди заметно подросли). Рука была маленькая, но крепкая. Да и вся она была тоненькой, но на удивление крепенькой, сказались многолетние занятия танцами, о чем я тогда еще не знал. Роста в ней было 170 см, но весь ее облик был удивительно гармоничен и высокой она не смотрелась. Лицо было овальным, четко очерченные губы красивой формы, прямой римский нос, соболиные брови и необычайный, «кошачий» разрез черных глаз. Косметики на ней всегда был минимум.

Как это частенько бывает в Сибири, в ней смешалась кровь кубанских казаков, местных тюрков-охотников, цыганская, и бог еще знает чья. Но результат получился великолепным. Забегая вперед, скажу по секрету, что кожа была чистой, персиковой и вся ее фигура смотрелась как античная скульптура, где под плавными очертаниями четко просматриваются все мышцы и жилки, нисколько не убавляя ни женственности, ни отточенной грации, неосознанной, присущей ей естественным образом. До встречи с ней мне не приходило в голову, что можно любоваться тем, как женщина движется, как смеется и поправляет свою прическу. Мне кажется что она, быть может не специально, но явно кокетничая, пару раз поправила свои роскошные волосы, когда руки поднятые к голове, заставляют подняться грудь еще выше, делая ее не просто отчетливой, но совсем уже явной. В ее глазах отчетливо просматривался огонек, с которым она рассматривала меня. Так смотрит охотник на добычу,

прикидывая, на какой стене он повесит рога, или комнату, где бросит запасливо содранную с меня шкуру.

Дружок мой, торопливо собиравший в это время на стол «что бог послал», всегда слыл ходоком, а сейчас пребывал в разведенном состоянии, так что относительно его отношений с Ирой у меня сомнений не было. Сам я пребывал в вялотекущем развитии одновременно двух романов с возможным концом у Мендельсона, и новые отношения меня не очень на тот момент интересовали. Хотя девушка была, несомненно, хороша.

Выпили, закусили. Ира увидела гитару на стене и попросила спеть что-нибудь. Надо сказать, что я пользуюсь репутацией поэта и барда, хотя пою на половину мимо нот, возмещая этот недостаток страстью и воодушевлением, поэтому друзья снисходительны ко мне. Ломаться я не стал, так как хотел произвести впечатление на Ирину. (Специально для egoto.org— секситейлз.орг) Взял гитару и запел. Пел свое, чужое, на заказ и не в тему. Ирина проявила себя на редкость внимательным и благодарным слушателем. После третьей рюмки, дружка мой попросился полежать на моем единственном диване (переутомился видимо) и сбежал в комнату, где скоро зазвучал его несильный, но храп. А мы всю ночь напролет болтали, я пел, она улыбалась, и ночь прошмыгнула как мышь, в поисках своего кусочка сыра.

Утром мы расстались, а через два дня она позвонила, и мы проговорили несколько часов кряду о всякой чепухе, не замечая времени.

Через неделю она позвонила снова и сказала, что хочет в гости. Конечно, приезжай — воодушевился я, секс лишним мне никогда не казался. Меня несколько не смутило, что она подруга моего друга, что у нее наверняка есть какая-то прошлая жизнь. Подумаешь, пренебрег я этими правильными мыслями, за что как водится, впоследствии заплатил сполна, хотя и не жалею ни о чем.

Бритый, мытый до скрипа, я ждал ее у порога, стгорая от похоти и нетерпения. Сразу, когда она вошла, я снял с нее плащ и нежно обнял, и мы долго и нежно целовались в прихожей, в то время как наши руки расстегивали, снимали и проникая под одежду, исследовали то, что в них попало.

— У меня грудь трамплином — прошептала Ирина и подтолкнула мои руки вверх, оторвав меня от круглой и крепкой попы. Я задрал кофточку и обнаружил две чудесные, полные, чувственные груди, приятного размера, бархатные на ощупь, с вишневыми, круглыми толстенькими сосками. В это время ее рука уже была в моих трусах и держала меня за член и нежно пожимала его, усиливая эрекцию. Ощущения были чудесными, эту игру хотелось длить и длить, изнывая от предвкушения. Протянув руку и запустив ее к ней в трусики, я обнаружил, что она вся течет, сока было так много, что ладонь стала влажной.

Дорога от порога до дивана заняла несколько сладостных минут, в течении которых мы нетерпеливо освобождались от одежды. И вот я сижу на диване, она на мне, и я проникаю в нее первый раз. Член плавно раздвигает ее горячую глубину, я беру ее за задницу обеими руками и мы начинаем неторопливое и сладкое движение навстречу грядущим восторгам. Перед моим носом покачивается ее чудесной формы грудь, я беру в рот ее правый сосок, она прерывисто вздыхает и усиливает темп. Через минуту, вцепившись друг в друга мы уже еблись, как дикие звери. Ее пизда влажно хлюпает, по моим ляжкам стекают ее соки, она верещит как кошка весной, я рычу, почти теряя сознание, и это бешенство сладостно как никогда. Первые два раза я кончил не вынимая, она возбуждала мою похоть невероятно, прежде всего тем, что сама ее испытывала и вела себя как течная сучка, без выкрутасов и

манерностей, меняя позы по первому требованию. От такой ебли крышу просто сносило, и через три часа почти непрерывной скачки, мы просто забылись в обмороке, от череды опустошающих оргазмов. Проснувшись, мы обнаружили, что сжимаем друг друга в объятиях и, естественно, продолжили взаимное исследование наших тел. Никогда я не относил себя к половым гигантам, скорее к лентяям, три раза за ночь мне всегда казались излишеством, но видимо этот случай был особым. Мы провели в постели почти три дня, изредка прерываясь на еду и сон, и мне не казалось, что происходит нечто невероятное. Все было естественно и просто, весело и сладко до потери сознания. С ней все получалось легко и просто, будь то беседа на отвлеченные темы, или долгий поцелуй, переходящий в сладостное соитие. Утром на третий день, сославшись на необходимость посетить место работы, Иринка ушла, пообещав позвонить и оставив меня в смятении. Надо было что-то предпринимать, ведь она девушка друга, а прежде никогда я не покушался на девушек или жен своих друзей. Но так как инициатива была не моей, совесть была чиста и я нанес звонок другу, честно сообщив ему, что Ирина провела у меня почти три дня. Друг выслушал меня на удивление спокойно, посоветовал мне не париться и сказал, что зайдет поговорить об этом попозже, если интерес к этой теме к тому времени у меня не пропадет.

Ирина отсутствовала неделю, не подавая о себе никаких известий, а я ее не искал, считая все случившиеся чудесным приключением, и не более. Но через неделю раздался звонок и бархатный голосок Ирочки сообщил мне, что она соскучилась и хочет меня видеть немедленно. Через полчаса она стояла на пороге моего дома.

У тебя есть чем меня покормить? — спросила она улыбаясь.

Разумеется, у меня было. Холостая жизнь мужиков как правило дисциплинирует, поэтому минимум есть всегда. Через 40 минут я позвал ее за сервированный стол: жареный стейк, овощи, немного зелени и стакан томатного сока. Все было подано красиво, на большом блюде, салфеточки, вилочки, ножички. Мне хотелось сделать ей приятное, но к тому же я ее удивил. Как она позже мне призналась, ей никогда в голову не приходило подавать еду так живописно.

Обед плавно перетек в беседу на диванчике с чашкой кофе, а она соответственно в тесные объятия и страстные поцелуи. На этот раз мы трахались не торопясь, со вкусом, меняя позы и отдыхая после каждой схватки. В перерывах между сессиями она призналась мне, что впервые испытывает желание прилепиться к мужчине, как она выразилась: «кожа к коже». Мне с ней было удивительно легко, она внимательно слушала, ей было интересно со мной, охотно смеялась, глаза ее сияли. Холостяки знают, что после соития с женщиной, которую ты привел к себе домой, порой бывает трудно выпроводить девушку из дома так чтобы ее не обидеть, а уже хочется остаться одному и общение с ней уже не нужно и тяготит. В нашем случае не было ничего подобного, мне не хотелось чтобы она уходила, я ей сказал об этом и она легко осталась на недельку, потом еще и еще. Правда время от времени она исчезала на пару дней, ссылаясь на дела, но меня это не напрягало, я был рад каждой минуте проведенной с ней рядом. Месяца через три я понял, что уже влюбился. Сильно и бесповоротно. Жизнь без нее стала пустой, секс с другими неинтересен, отношения с друзьями стали докучать. Я хотел только ее одну. Постепенно все мои прошлые женщины удалились из моей жизни, друзья стали реже посещать и быстрее уходить, предоставляя нам возможность побыть вдвоем. Вдвоем нам никогда не было скучно, всегда находилось занятие для обоих, и не обязательно секс.

Через год мы поженились, у нас родился замечательный сын, и с Ириной произошли чудесные перемены. После родов она сначала сильно похудела, став совсем худенькой, а через полгода набрала такой женской стати, что у меня глаза на лоб полезли. Грудь налилась женской силой увеличившись до 3-его размера, и не повисла, а стояла как вкопанная, хотя она кормила сына только грудью, бедра стали женственными, плавными и округлыми, животик слегка набрал форму из плоского став таким, каким он бывает у танцовщиц балетанса, нежным и плавным. Одежду ей мы шили только на заказ, поскольку времени ходить по магазинам, у меня не было. Портниха нам попала замечательная, она так подчеркивала достоинства ее новой фигуры, что я только зубами скрипел. Вот вроде ничего фривольного в одежде нет, все в классическом стиле, но как посмотришь на неё, сразу член встает. И не у меня одного, что характерно.

Представьте, белый костюмчик, пиджачок, юбочка выше колен, телесные чулки, бежевые светлые туфли на среднем каблучке, под пиджачком тоненькая голубенькая шелковая закрытая блузка, которая по сути ничего не скрывает: грудь торчит, подрагивает при каждом шаге, соски вперед (лифчик никогда не носила), юбка обтягивает круглую попу, осанка великолепная (опять танцы), походка богини. И роскошные, каштановые, вьющиеся волосы до попы, натуральная грива. Женщины на улице подходят, говорят комплименты, спрашивают, где одевается, мужики лезут знакомиться пачками, им не важно, что я с ней иду рядом, у них слюни до пола и мечты до горизонта. А ей хоть бы что, улыбается, разговаривает с ними, подшучивает.

Тогда я наивно думал, что она только моя, и самодовольству моему не было предела. Ходил надутый от гордости, что у меня такая роскошная женщина. Я еще не знал тогда, что у нее собственный гарем из трех мужчин, (включая, правда, меня, но не исключая случайных связей), с которыми она по сей день поддерживает отношения. Любовные, разумеется...

Продолжение следует